

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.

Профилактика конфликтного и агрессивного поведения.

Представления о родителях и семейных конфликтах в неформальной подростковой субкультуре.

Восприятие родителей подростками-неформалами и их поведение в семейных конфликтах во многом обусловлены мифологическими представлениями молодежной субкультуры о том, кто такие родители и в какой роли по отношению к ним должен выступать «настоящий неформал». Семейные конфликты возникают и поддерживаются не только благодаря конкретным межличностным напряжениям, не только благодаря стереотипным взглядам большинства родителей на неформальные объединения, но и благодаря внешним, не вытекающим из истории семьи факторам, а именно нормам подросткового мира.

Субкультурная мифология вмещивается в семейные отношения, и как результат – родители наблюдают необъяснимое для них, ничем не спровоцированное конфликтное поведение своих детей. В первой части нашей статьи мы попытаемся вычлнить содержание неформальной субкультурной мифологии, касающейся родителей и детей, а затем выдвинем гипотезы о ее психологических функциях.

Существуют самостоятельные неформальные объединения, такие, как объединения панков, хиппи или металлистов, неправомерно. Неформальный мир делится на целостные, пронизанные внутренними связями движения, члены которых строят свое поведение в соответствии с несколькими видами контркультурных стилей.

«Система» – одно из таких движений, не являющееся в прямом смысле слова ни объединением хиппи, ни объединением панков. Одни члены «системы» употребляют хипповские атрибуты, другие – панковские, третьи – и те и другие, четвертые копируют жизнь рок-героев. Составить представление обо всем многообразии неформального мира можно по обзору «Асоциальные проявления», в котором показано также традиционное деление контркультурной среды на объединения.

«Система» разделена на два «этажа». Один занимают так называемые «олдовые», для которых контркультура стала образом жизни, другой – «пионеры» (в основном подростки), жизнь которых включает две сферы: семья, учеба, работа, с одной стороны, и «неформальное» времяпрепровождение: участие в сборищах (тусовках), путешествия – с другой. Именно для последней категории актуальна тема взаимоотношений с родителями.

В подростковых общностях возникает своеобразная субкультура (называемая еще контркультурой), определяющая поведение и мировосприятие ее членов. Чтобы понять психологию отдельного участника неформального движения, необходимо вначале проанализировать субкультуру этого движения, содержащиеся в ней представления о мире, о себе, групповые нормы.

Семейные конфликты для подростка не побочные следствия неформальной жизни, а предмет гордости. Неформалы постоянно пересказывают друг другу свои домашние приключения, и чем они серьезнее, тем сильнее поднимается статус подростка в неформальной группе. Конфликты нужны подростку так же, как длинные волосы или клепаная куртка, чтобы демонстрировать их перед сверстниками.

Рассмотрим образы родителей. Прежде всего, родители – это источник разнообразных неприятностей, затрудняющих «неформальную» жизнь подростка. Неприятности могут быть мелкие (чтение нотаций, скандалы по поводу поздних возвращений, слезы матери из-за длительных путешествий) и крупные (например, лечение в психиатрической больнице). Родители, однако, редко описываются как «злодеи», намеренно вредящие своим детям. Гораздо чаще они изображаются людьми недалекими, ограниченными, не способными адекватно оценить события «неформальной» жизни. Так, типичны рассказы про наивный ужас родителей, рассуждающих о наркотиках, групповом сексе, путешествиях без билетов и т.д. В контркультурной среде принято относиться к родителям как к своего рода маленьким детям: они не способны понять «элементарных», с точки зрения подростков, вещей и поэтому «по глупости» наносят вред своим близким.

Тема «неразвитости» родителей подкрепляется рассказами об их мещанстве в быту. С интонацией, варьирующейся между презрением и снисхождением, подростки говорят о том, как родители проводят вечера у телевизоров, обсуждают газеты, беспокоятся о ремонте квартиры. В служебной сфере родители, по мнению неформалов, напротив, весьма умны и изобретательны: подчеркиваются их высокое положение, богатство, влияние. Они, как правило, имеют машину, ездят за границу («Не буду называть свою фамилию, она слишком известна»). Хвастаясь успехами и достижениями родителей, неформалы как бы косвенно говорят о своих потенциальных возможностях, от реализации которых они добровольно отказались. Контркультурная идеология требует презирать все социальные достижения. Но чем большие достижения подросток презирает, чем большие соблазны он преодолевает, тем выше ценность самого презрения.

Существование *«добрых родителей»* отнюдь не противоречит общему контркультурному принципу, который гласит, что «родители всегда мешают жить». Говоря об их доброте и желании понять своих детей, подростки обязательно подчеркивают исключительность, ненормальность такой ситуации.

Теперь рассмотрим роли, отводимые подростками самим себе, и соответствующие им сюжетные схемы конфликтов. Вначале о роли «жертвы». Подросток изображается пассивным в конфликте с родителями, он живет так, как ему представляется правильным, не задевает родителей, пытается отстраниться от них, разграничить сферы жизни, родители же оказываются активной, нападающей стороной, пытаются с помощью силы изменить своего ребенка.

Роль «жертвы» имеет две вариации. Чтобы описать их, нам придется выйти за рамки чисто семейных историй и обратиться ко всей совокупности устного фольклора. Первая вариация навеяна историями из жизни рок-героев. Это непонятые, желательны рано погибшие гении. Суть их жизни – творчество: здесь и сочинение поэм, рок-опер, и эксперименты со своей внешностью, и то, что может быть названо искусством жизни. Их времяпрепровождение очень напряженно, они полны нереалистичных планов, ради которых забывают об учебе, еде, сне. Кроме активного творчества в образ рок-героя обязательно входят две характеристики, «удостоверяющие» его гениальность. Во-первых, он должен быть окружен тотальным непониманием, неприятием, должен подвергаться травле со стороны своих близких. Во-вторых, полноту образ обретает только после смерти своего носителя (необходимо реализовать лозунг аура переливается; черные и фиолетовые круги...»)

Взаимодействие родителей с рок-героями и хиппи может строиться стандартными способами: скандалы, поучения и т. д. («Она так надрылась, что я выскочила из дома в тапочках»). Здесь подросток в роли жертвы пострадал только тем, что не успел надеть уличную обувь). Однако больше ценятся истории, которые описывают крупные драмы, приобретающие за счет параллелей с классической литературой отчетливые мифологические обертоны. *Вот три типа сюжетов:*

1. Родители выгоняют подростка из дома, обычно поздним вечером или ночью, подросток не может дозвониться своим друзьям, не имеет денег, одет слишком холодно, дома остаются необходимые вещи: записная книжка, гитара и т. д. Слушая подобные истории, непроизвольно вспоминаешь сказки про нелюбимых падчериц.
2. Родители с помощью полиции разыскивают подростка, ушедшего из дому. Этот сюжет в определенной степени противоположен первому. Подросток убегает из семьи, решает пожить у друзей или отправиться в путешествие автостопом, родители же всеми силами пытаются удержать его, а когда это не получается, применяют «недозволенные приемы» – обращаются за помощью к милиции. Понятна литературная ассоциация – тема беглых рабов.
3. Родители кладут подростка в психиатрическую больницу. В этом случае насилие, с точки зрения неформалов, проявляется в наиболее чудовищных формах. Родители привлекают медицину для того, чтобы изменить личность подростка, избавить его от «странностей». Часто звучит обвинение в лицемерии: родители оправдывают свои «злодеяния» заботой о благе и здоровье ребенка. Опять же классическая литература пестрит описаниями того, как «злодеи» запирали в сумасшедшие дома неугодных им психически здоровых людей.

Укажем еще на одну тему, общую для всех трех сюжетов: родители относятся к детям как к своей собственности. Они распоряжаются их жизнью: хотят – держат при себе, хотят – прогоняют, а иногда даже пытаются исправить, «улучшить» их в соответствии со своими идеалами. Подростки подчеркивают свою несвободу, зависимость, по крайней мере физическую. Чем большим гонениям они подвергаются

в роли жертвы, чем больше претерпевают от родителей, оставаясь преданными неформальному движению.

Также подростки (в основном панки), согласно устному фольклору, часто пытаются создать имидж «неприкасаемых» и «отверженных». Они используют средства, воспринимающиеся в нашей культуре как нечто отвратительное и омерзительное: возятся с экскрементами, приносят в дом крыс и лягушек, изображают гомосексуалистов и т. д. «Неприкасаемые» – это люди, которые находятся вне норм морали, от них невозможно что-либо требовать, они вызывают чувство брезгливости, желание не контактировать с ними и даже не замечать их.

Таким образом, в контркультурных историях в ответ на активную, нападательную позицию подростков родители или безуспешно пытаются воспитывать их, оказываясь по большей части в смешном положении, или уstraняются от общения, избегая любых контактов.

Когда подростки заставляют родителей относиться к ним, как к «неприкасаемым», они фактически осуществляют своеобразный процесс воспитания: добиваются от родителей того, чего хотят. Иногда воспитание более явно: неформалы рассказывают, как они, не разрывая отношений с родителями, «приучают» их «правильно» относиться к контркультурному поведению своих детей. В разговорах друг с другом подростки часто обсуждают «методы воспитания» родителей: можно ли им иногда уступать (например, в вопросе о времени возвращения домой) или надо неуклонно придерживаться одной линии поведения, реально ли в принципе добиться спокойного отношения к неформальному образу жизни или конфликт неизбежен. Популярны рассказы о «мудром» поведении, приводящем к тому, что родители все понимают и «благословляют» подростка, например, на хиппизм.

Вот сюжет одной истории. Мальчик приехал в Казань из провинциального города поступать в институт. Он не смог сдать экзамены, познакомился с хиппи и стал жить вместе с ними. Через год мать, все узнав, приехала забрать сына. Он не стал сопротивляться, а решил дать ей самой убедиться в том, что он не может жить дома. Не прошло и двух недель, как мать позволила сыну уехать обратно и даже напекла в дорогу пирожков, которыми затем угощал всю «тусовку», рассказывая приведенную только, что историю.

Существует и еще один вариант представления семейных отношений, а именно полное о них умолчание. Часто, обсуждая действия, которые не могут не быть согласованными с родителями, подростки не упоминают об этом; если же кто-то задает вопрос об отношении к ним родителей, то это расценивается как бестактность

Что кроется за нежеланием говорить о родителях? Можно предположить, что подростки, придерживающиеся такой тактики, выстраивают образ самостоятельного, независимого взрослого человека.

Конфликтное поведение подростка может мотивироваться потребностью в групповом признании в связи с тем, что серьезные конфликты с родителями повышают его статус. Однако это не единственная потребность такого рода. Напряженная,

насыщенная жизнь неформала, включающая как один из элементов семейные конфликты, кроме того, удовлетворяет потребность, которая может быть названа потребностью в событийности или стремлением к риску быстрее растет их статус в контркультурной среде.

Еще одна психологическая причина конфликтного поведения связана с тем, что подростку необходимо существенно преобразовать свою личность, чтобы стать «настоящим неформалом». Прежде всего, должна произойти смена ценностей: ценность здоровья, внешней привлекательности, престижного обучения, большого заработка в идеале уступает место ценностям нестандартности: шизоидности мышления, знакомств в контркультурном мире, способности жить без денег и жилья, количества и «качества» конфликтов с социумом (с милицией, психиатрией и т. д.). В реальности нормативные родительские («цивильные») ценности не исчезают. Они сосуществуют с ценностями контркультуры, на время, уходя на второй план сознания, но в любой момент готовы вернуться. Подростку приходится постоянно прилагать усилия для того, чтобы не поддаваться соблазну нормативной жизни с ее благами и достижениями. Агрессия на родителей может быть психологическим средством противостояния соблазну. Воюя с семьей, подросток в действительности пытается разрушить одну из частей своего Я (или, если угодно, одну из личностей, одну из динамических смысловых систем), а это возможно потому, что родительские ценности подросток отождествляет с ценностями неуютной части своего Я.

Это варианты, в которых агрессивное поведение было лишь средством или для удовлетворения внешней потребности, или для самоизменения. Наряду с агрессией ту же роль могут выполнять и другие действия. Повышать статус в неформальной группе можно без семейных конфликтов, например с помощью экстравагантной одежды и длительного стажа пребывания в «системе». Потребность в событийности удовлетворяется путем дерзкого эпатажа на улице или опасного путешествия. Средством самоизменения часто служит уродование своей внешности.

Подростку, например, кажется, что родители ущемляют его достоинство, но он до определенного момента не решает ответить им. Приход в неформальную группу помогает ему решиться на явное выражение своих чувств, которые существовали и до этого в скрыт. Анализ причин конфликтного поведения позволяет наметить пути психотерапии семейных конфликтов, возникших на почве неформального образа жизни подростка. Если конфликт – средство для удовлетворения внешних потребностей (в признании или в событийности), объектом работы должны выступать родители. Если они убедятся, что подросток не имеет серьезных претензий к ним, что его выпады — фактически побочное следствие его жизни вне дома, они смогут не придавать конфликту существенного значения, отнестись к нему с долей иронии, подыграть подростку, в то же время не принимая его полностью всерьез. Это поможет подростку вернуться к нормальным взаимоотношениям, когда потребности будут удовлетворены. В противном случае родители рискуют своими действиями поддержать конфликт и сделать его необратимым.

Если конфликт – средство самоизменения, имеет смысл работать с самим подростком. Он обычно не видит описанную нами связку, поэтому осознание роли конфликтного поведения может многое дать, позволит ему сознательно выбирать между контркультурными и социальными («цивильными») ценностями.

Наконец, когда конфликт выявляет скрытые семейные напряжения, следует работать над родительно-детскими взаимоотношениями, прояснять взаимные претензии, отреагировать конфликты, помогать нахождению компромиссов.

В заключение скажем, что неформальная субкультура не есть нечто особенное – она впитывает в себя многие характеристики подростковой традиционной «уличной» субкультуры. Поэтому описанные нами закономерности можно в определенной степени распространить на весь подростковый мир.

Проблема конфликта в подростковом возрасте.

Проблема кризиса, конфликтов, трудностей – одна из самых сложных и острых в развитии и воспитании подростков.

Подростковый период может иметь разную длительность — от нескольких месяцев в некоторых племенах «примитивных цивилизаций» до четырех лет в обществах с высоким промышленным развитием, после которых детство формально еще не заканчивается в связи с продолжением образования и сохранением материальной зависимости от родителей. В ряде племен подростковый возраст ограничивается коротким периодом между наступлением у девочки половой зрелости и вступлением в брак, причем это время необходимо для совершения ритуалов признания ее взрослости и подготовки к брачной церемонии.

Общая картина развития и особенностей подростков может быть разной при двух крайностях: наряду с картиной критического развития существует гармоническое, бесконфликтное развитие.

В настоящее время мнение советских психологов по поводу трудностей в воспитании подростков является в общем единым и его можно сформулировать так: конфликты и трудности в этом периоде не обязательны, они порождаются неправильным воспитанием, но все же наблюдаются нередко. Такая точка зрения складывалась на основе педагогической практики и вытекала из ряда исследований, в которых раскрывалась зависимость трудностей в общении с подростком от отношения взрослого к нему.

Анализ разных вариантов развития подростков позволяет выделить несколько возможных источников возникновения чувства взрослости». Первый источник его – это значительные сдвиги в физическом развитии и начало полового созревания. Эти очень ощутимые для самого подростка изменения делают его более взрослым объективно и в собственных глазах. Другие источники чувства взрослости социальные.

Чувство взрослости может рождаться в условиях значительной самостоятельности ребенка и отношении взрослых к нему не как к маленькому. Множество ярких примеров, которых было в период Великой Отечественной войны, когда ребята быстро выросли социально и в субъективном плане, работая наравне со взрослыми на предприятиях, в колхозах или становясь единственными помощниками матери в заботах о семье. *Формируется «чувство взрослости»* и отношением к подростку как к равному со стороны тех его товарищей, которых он считает много взрослее себя. Вообще общение со «взрослыми» ребятами очень взрослят и самого подростка. Он равняется на них на образцы взрослости и старается подтянуться до их уровня. Наконец, ощущение собственной взрослости может формироваться и в результате того, что подросток устанавливает сходство в чем-то конкретном между собой и человеком, которого считает взрослым. Таким человеком может быть не только взрослый, но и товарищ, а основой для сравнения – багаж знаний, полученный в школе или из других источников, различные умения, сила, ловкость, смелость и т.п. Важно отметить, что ощущение собственной взрослости может возникать у ребенка до начала полового созревания и сдвигов в физическом развитии, т.е. быть полностью социальным по происхождению. Наблюдаемая в настоящее время акселерация физического развития и полового созревания создает условия для более раннего (чем в прежние годы) появления сдвигов в представлении ребенка о степени собственной взрослости, означающих вступление в подростковый возраст.

Возникновение у подростка представления о себе как не ребенке, а более взрослом, имеет важные последствия, потому что в нашем обществе дети и взрослые представляют две разные группы и имеют разные обязанности, права и привилегии. Отношения взрослых между собой и взрослых с детьми строятся на основе разных норм, причем многие нормы и требования фиксируют несамостоятельность ребенка, его подчиненное, неравноправное положение. Вообще, многое существует как доступное для взрослых, но запретное для детей (например, определенные книги, кинофильмы, музыка, развлечения и пр.). Во множестве *X* этот возможный путь возникновения «чувства взрослости» (причем задолго до начала полового созревания) зафиксирован в литературном образе «мужичок с ноготок».

Ограничений для детей зафиксировано отличие их положения по сравнению со взрослыми. В детстве ребенок овладевает нормами и требованиями, которые существуют в обществе для детей. Переход в группу взрослых предполагает изменение прав, обязанностей, привилегий. Однако момент такого «официального» перехода находится за пределами подросткового возраста и является очень неопределенным и относительным, поскольку в качестве критериев его определения могут выступать разные показатели сугубо социального порядка (окончание образования и начало профессиональной деятельности, материальная независимость от родителей, право вступления в брак, получение других гражданских прав и т.д.).

Возникновение у подростка представления о себе как уже перешагнувшем границы детства определяет его переориентировку с одних норм на другие – с

«детских» на «взрослые», а также появление специфической социальной активности, которая заключается в большой восприимчивости к усвоению различных норм, ценностей, способов поведения, существующих в обществе именно для взрослых. Усвоение различных образцов взрослости происходит в практике отношений со взрослыми и товарищами, через прямое заимствование или подражание, путем самовоспитания и самообразования – равнение подростка на взрослых проявляется в стремлении походить на них внешне, приобщиться к разным сторонам их жизни и деятельности, приобрести их особенности, качества, умения и привилегии, причем прежде всего те, в которых наиболее зримо выступают отличительные черты взрослых и преимущества по сравнению с детьми. Прежде всего, это касается тех прав, обладание которыми выделяют взрослых по внешнему облику и манере поведения. В совокупности они представляют отличительные признаки внешней взрослости (курение, игра в карты, употребление вина, специфический лексикон, взрослая мода в одежде и прическах, способы отдыха, развлечений, ухаживание, косметика, различные украшения и т.п.).

Приобретение таких *внешних признаков «мужской» или «женской» взрослости* делает подростка взрослым в собственных глазах и, как ему кажется, в представлении окружающих. Она приобретает путем подражания. Это самый легкий способ достижения заметной для всех взрослости. Именно поэтому он часто является первым по времени появления, наиболее распространенным, стойким, плохо поддающимся развенчанию.

Далее, равнение подростка на взрослого проявляется в стремлении приобрести его качества. Мальчики начинают путем самовоспитания развивать в себе качества «настоящего мужчины» (силу, смелость, волю, настойчивость и другие). Ради этого они занимаются спортом, различными упражнениями. Многие стремятся овладеть взрослыми умениями (столярничать, слесарничать, водить машину, фотографировать, стрелять из ружья, охотиться и т.п.), причем начало подросткового возраста – самое благоприятное время для обучения подобным умениям, особенно если обучение им организовано серьезно. У девочек тоже существует готовность овладеть некоторыми женскими умениями. В целом же они ориентируются на идеал женщины, в котором выделение привлекательного содержания зависит от воспитания и характера общения.

Наконец, претензии подростка на новые права распространяются на всю сферу отношений со взрослыми, что отчетливо обнаруживается в причинах конфликтов со взрослыми и в обидах подростка. Он всячески протестует, когда его «как маленького» опекают, направляют, контролируют, наказывают, требуют послушания, подчинения, не считаются с его желаниями, интересами, подчиняют установленному режиму, т.е. когда в отношении взрослых к подростку реализуются специфические нормы и способы их поведения с детьми именно как с детьми (согласно их социальному и правовому положению в мире взрослых). Такой тип отношений становится для подростка неприемлемым, не соответствующим его представлению об уровне собственной взрослости. Права взрослого он ограничивает, а свои расширяет и претендует на уважение своей личности и человеческого достоинства, на доверие и расширение самостоятельности в разных направлениях, т.е. на известное равноправие со взрослым,

и старается добиться признания, ими этого. Протест и неподчинение подростка являются средством, при помощи которого подросток хочет добиться изменения прежнего типа отношений со взрослым на новый, специфический для общения взрослых людей. Иначе говоря, в начале подросткового периода в связи с появлением у подростка представления о себе как уже не ребенке и потребности в признании его взрослости окружающими возникает совершенно новая проблема – проблема прав взрослого и подростка в отношениях друг с другом, проблема равноправия.

Возникновение и существование этой проблемы ставит подростковый период в особое положение в цикле детского развития. Она свидетельствует о нарушении баланса в системе прежних отношений и тенденции к смене существующего типа отношений другим.

Протест подростка указывает на то, что он является инициатором перемен, а взрослый этому сопротивляется. Такое положение может сохраняться в течение короткого или длительного времени, и выходы из него могут быть разными, но, в конечном счете, с одинаковым результатом – становлением отношений нового типа, основанных на иных, чем в детстве, нормах. Мы полагаем, что перестройка социальной ситуации развития в подростковом возрасте заключается именно в постепенном переходе от характерного для детства типа отношений ребенка и взрослого к качественно новому типу, присущему взаимоотношениям взрослых людей. Завершение этой смены обычно происходит за пределами подросткового возраста, но кардинальный сдвиг приходится как раз на этот период и именно он означает возникновение иного, чем раньше, отношения между ребенком и средой, «неповторимость» которого создается наличием процесса становления новых способов социального взаимодействия подростка и взрослых. Старые способы все больше вытесняются новыми, но в то же время они сосуществуют и это создает огромные трудности для взрослых и для подростка.

Однако перестройка социальной ситуации развития, в виде становления нового типа взаимоотношений подростка и взрослого, осложняется рядом моментов, существование которых определяет возможность протекания этого процесса в разной форме. Одни моменты благоприятствуют этому переходу, другие же выступают в роли тормоза.

В подростковом возрасте, как переходном от детства к взрослости, должно происходить постепенное обучение ребенка быть взрослым в социальном плане, т.е. становление его социальной взрослости. Это является существенной необходимостью подготовки к будущей взрослой жизни.

Задача воспитания в этот период заключается в том, чтобы постепенно учить и научить подростка действовать, думать, выполнять разного рода задачи и обязанности на уровне требований, которые предъявляются взрослым, а также общаться с людьми по нормам отношений и поведения взрослых, чтобы учиться этому, ребенок должен начать жить в системе норм и требований, существующих для взрослых. Такое обучение прямо связано с расширением самостоятельности и изменением прав подростка. Обычно взрослые склонны связывать развитие народности с более серьезным и ответственным выполнением обязанностей и с увеличением их числа.

Становление взрослости обязательно предполагает это, но с другой стороны, оно требует и расширения прав подростка. Таким образом, задача развития социальной взрослости подростка диктует необходимость перехода к новому типу отношений по сравнению с детством.

Такой переход может происходить по-разному, и в зависимости от того, когда, как и в какой степени реализуются новые требования и нормы в практике деятельности и отношений ребенка, а также степенью готовности принятия их. Как уже говорилось, такая готовность создается у подростка сдвигами в развитии его личности и виде восприимчивости к усвоению различных образцов взрослого поведения, а переход к новому типу отношений со взрослыми соответствует собственным стремлениям подростка.

Для всех этих вариантов отношений характерно наличие общности в той или иной стороне жизни ребенка и взрослого, сотрудничества между ними, из чего рождается промежуточный тип отношений большего равноправия по сравнению с детством. Отношения развиваются благополучно, если они строятся по определенному типу отношений взрослых – дружеских или содержательного сотрудничества с характерными для них нормами взаимного уважения, помощи и доверия. В процессе сотрудничества происходит становление новых способов социального взаимодействия подростка и взрослого, морально-этическое содержание которых отвечает задаче развития социальной взрослости подростка и его новым требованиям к характеру взаимоотношений со взрослыми. Сотрудничество, будучи особым типом общения, позволяет взрослому поставить подростка в новое положение – своего помощника и товарища в разных делах и занятиях, а самому стать для него образцом и другом. Именно такого рода отношения субъективно необходимы подростку и объективно необходимы для его воспитания.

Таким образом, создание общности в жизни взрослого и подростка, расширение сферы их сотрудничества и содержательных контактов, как основы перехода к новому типу отношений, является важнейшей проблемой в воспитании детей этого возраста и необходимым и обязательным условием развертывания процесса обучения подростка быть взрослым. Постепенно вводить его в мир взрослости должны непосредственные воспитатели – родители и учителя. Если этого не делать, подросток найдет способы проникнуть в этот мир без помощи взрослых. Их нежелание или неумение понять новые стремления подростка толкает его в среду товарищей, на поиск удовлетворяющего содержания жизни и отношений, еще больше увеличивает потребность в общении со сверстниками, поскольку здесь, в среде сверстников, стремление подростка к взрослости понятно остальным, находит признание и поддержку. Здесь отыскиваются разные пути приобщения к взрослости и устанавливаются контакты на этой основе. Здесь может получить поддержку протест подростка против неудовлетворяющего отношения взрослых и на этой основе может возникнуть «солидарность группы».

Общение с товарищами является особой школой развития социально- моральной взрослости подростка, и сила влияния сверстников прямо пропорциональна степени неудовлетворенности подростка общением со взрослыми. Первопричиной эмансипации

подростка может быть не совершившийся своевременно переход к новому типу отношений с взрослыми», а поскольку при этом социально-моральное развитие подростка происходит преимущественно за пределами влияния родителей или учителей, то у них нередко появляются новые трудности и проблемы из-за расхождений с подростком во взглядах по разным вопросам, причем подросток может отвергать мнение взрослого не только как «просто» неправильное, но и как «несовременное», «старомодное». Вопрос о столкновениях и конфликтах подростка и взрослого из-за различия в этических и эстетических представлениях, в социально-моральных установках и ценностях является особой проблемой, которая приобретает актуальность во второй половине подросткового возраста и сохраняется в юношеском.

Итак, выяснение причин трудностей и конфликтов в общении взрослых с ребенком при его вступлении в подростковый возраст и последствий существования этих трудностей и конфликтов в подростковом периоде ставит проблему необходимости соответствия отношения взрослых уровню развития личности подростка и такого построения их взаимоотношений, когда именно они определяли бы прогресс в формировании личности подростка и правильное направление в развитии его социальной взрослости, а это, в свою очередь, ставит проблему динамики этих отношений (их норм и содержательной основы) внутри возрастного периода. Эти проблемы особенно остро встают в отношении подростков, но, очевидно, имеют существеннейшее значение на протяжении всего детства. Для их решения необходимо детальное изучение разных типов и видов общения взрослого и ребенка и выяснение их функции в развитии личности. Без этого управлять процессом формирования личности ребенка невозможно.

